

ГОД ПЛАНЕТЫ

ЭКОНОМИКА

ПОЛИТИКА

БЕЗОПАСНОСТЬ

ВЫПУСК
2016
ГОДА

ISSN 0235—6627

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
им. Е.М. ПРИМАКОВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
<http://www.imemo.ru/>

ГОД ПЛАНЕТЫ

ЭКОНОМИКА
ПОЛИТИКА
БЕЗОПАСНОСТЬ

ЕЖЕГОДНИК

ВЫПУСК

2016

года

МОСКВА. ИДЕЯ-ПРЕСС. 2016

УДК 3(100) ББК 60(0) Г59

Ежегодник издан при финансовой поддержке фонда «Русский мир» и компании BP Exploration Operating Company Limited

ФОНД РУССКИЙ МИР

Главный редактор
В.Г. БАРАНОВСКИЙ

Заместитель главного редактора
Э.Г. СОЛОВЬЕВ

Редакционная коллегия:
С.А. АФОНЦЕВ, В.Г. БАРАНОВСКИЙ,
Н.И. ИВАНОВА, С.П. ПЕРЕГУДОВ,
Э.Г. СОЛОВЬЕВ, Е.С. ХЕСИН

Ответственный секретарь
Н.М. ГУСЕВА

Год планеты: ежегодник / ИМЭМО РАН. — М., 1992 —. — ISSN 0235-6627.
Вып. 2016 г.: экономика, политика, безопасность / Под ред. В.Г. Барановского, Э.Г. Соловьева. М.: Идея-Пресс, 2016. 336 с. ISBN 978-5-903927-29-6 (в пер.).

Year of the Planet: Yearbook / IMEMO, Primakov Institute of World Economy and International Relations. — M., 1992 —. — ISSN 0235-6627
Yearbook 2016 / Ed. by V. Baranovsky, E. Solovyev. Moscow: Idea-Press, 2016. 336 p. ISBN 978-5-903927-29-6

Очередной выпуск ежегодника «Год планеты» включает статьи, аналитические обзоры, посвященные проблемам развития мировой экономики и современных международных отношений. Исследуются наиболее важные события и основные тенденции глобального развития, векторы изменений отдельных стран и регионов планеты, анализируются процессы в различных отраслях мировой экономики, вопросы всеобщей и национальной безопасности. Издание содержит материалы о наиболее острых международных кризисах и проблемах современности. Значительное внимание уделено перспективам глобального экономического роста, мировой торговле, выборам в США, решениям Варшавского саммита НАТО, развитию Сирийского кризиса, ситуации на Украине и Донбассе.

The yearbook contains both information and analytical materials. Its analytical surveys and articles deal with the problems of the world economic development and modern international relations. The publications depict the diverse and contradictory nature of the modern world and analyze the most important events and major trends in the global development, as well as in the development of different countries and regions. Among the subjects investigated in the yearbook are main trends in different branches of the world economy and problems of the global and national security. Among the contributors to the «Year of the Planet» are researchers from IMEMO and other leading research centers of Russia. It makes it possible to provide a broad spectrum of opinions on the most topical problems of the world economy and world politics, including prospects for economic growth, global trade and trade agreements, US elections, decisions of Warsaw NATO Summit, Syria crisis and Ukraine developments.

ISBN 978-5-903927-29-6

© ИМЭМО РАН, 2016

© Редакционно-издательское оформление,
Идея-Пресс, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	3
ЭКОНОМИКА	5
Владимир Приписнов. Мировая экономика — замедление роста и усиление протекционизма.....	5
Алексей Порганский. Признаки трансформации в системе глобальной торговли	20
Станислав Жуков, Оксана Резникова. ОПЕК в новой конфигурации мировой нефтедобычи	31
Юрий Адно. Металлургия в 2016 году: умеренный пессимизм....	42
Наталья Тоганова. Промышленный интернет.....	55
ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ	66
Андрей Загорский. Решения Варшавского саммита НАТО: ретроспектива и перспектива	66
Вячеслав Трубников. Южная Азия: современные вызовы и угрозы	77
Борис Долгов. Развитие Сирийского кризиса в 2016 году.....	85
РОССИЯ В МИРЕ	96
Ирина Кобринская. Россия в мировой политике: поиск баланса в деградирующем миропорядке	96
Сергей Афонцев. Умеренная порция позитива для российской экономики.....	108
Иван Данилин, Заур Мамедьяров. Национальная технологическая инициатива: новый фокус и вызовы реализации российской инновационной политики	121
СТРАНЫ МИРА	132
Виктория Журавлева. США: президентская кампания—2016 ...	132
Сергей Луконин, Сергей Игнатьев. КНР: напряжение нарастает	145

Виталий Швыдко. Япония: поиск ответа на долгосрочные вызовы	156
Алексей Громыко. ЕС и Брекзит: «Цель и само существование нашего союза под вопросом».....	168
Ирина Прохоренко. Внешнеполитическая стратегия Европейского Союза и проблема регулирования миграционного кризиса	178
Алексей Кузнецов. Германия: насколько стабильно положение лидера ЕС?	187
Ефим Хесин. Великобритания: экономические последствия Брекзита	196
Арина Преображенская. Франция: накануне политических перемен	206
Ирина Прохоренко. Испания: трудности избирательного цикла или кризис политических элит?.....	217
Елена Брагина. Индия: третий год премьер-министра Нарендры Моди	227
Виктор Надеин-Раевский. Турция: год потрясений	238
Борис Мартынов. Бразилия: неоднозначные перспективы	250
Николай Работяжев, Эдуард Соловьев. Украина: год перелома?.....	262
ПРИЛОЖЕНИЕ	278
Гиви Мачавариани. Мир в 2015 году (Таблицы мирового развития)	278
Список авторов	317
Abstracts	320
Contents	331

Алексей Громыко

Член-корреспондент РАН, доктор политических наук,
директор Института Европы РАН

ЕС И БРЕКЗИТ: «ЦЕЛЬ И САМО СУЩЕСТВОВАНИЕ НАШЕГО СОЮЗА ПОД ВОПРОСОМ»

Статья посвящена известным и прогнозируемым последствиям британского референдума в июне 2016 г. о выходе из состава Европейского союза. Сравниваются обстоятельства и значение вступления страны в ЕЭС в 1973 г. и современное положение дел. Анализируются причины, приведшие к Брекзиту. Отдельное внимание уделяется вопросу об изменении конфигурации государств-лидеров в Евросоюзе и о будущем отношений в Евроатлантике.

Ключевые слова: Брекзит, референдум, Британия, Евросоюз, средний класс, сепаратизм

Вынесенной в заголовок фразой открывается предисловие Высокого представителя Европейского союза по внешним связям и политике безопасности Федерики Могерини к Глобальной стратегии ЕС¹. Тема британского референдума о членстве в Евросоюзе содержится уже в первом абзаце этого предисловия. «Решение народа Британии является водоразделом в истории Европы» — начальная фраза из другого знаменитого документа «Сильная Европа в мире неопределённости» — совместного труда Франка-Вальтера Штайнмайера, министра иностранных дел Германии, и Жан-Марка Эйро, министра иностранных дел Франции².

Решение Великобритании о выходе из состава ЕС — Брекзит (от английского неологизма *Brexit*, т.е. «британский выход»), принятое на общенациональном референдуме в июне 2016 г., стало, пожалуй, одним из самых важных событий в истории этой региональной организации за более чем 40 лет. Это время — огромное по масштабам истории европейской интеграции — отмечено множеством вех, включая принятие Единого европейского акта, Маастрихтского и других основополагаю-

¹ Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe/ A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. June 2016. (<http://europa.eu/globalstrategy/en>).

² <http://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/european-union/events/article/a-strong-europe-in-a-world-of-uncertainties-28-06-16>

щих договоров, создание Шенгенской зоны и еврозоны, несколько волн расширения и т.д. Но Брекзит не имеет precedентов в истории Евросоюза: ни одно государство ранее не покидало его ряды. Собственно, до недавнего времени это и невозможно было сделать узаконенным путём. Соответствующую процедуру впервые ввёл Лиссабонский договор 2009 года. В свое время (в 1973 г.) беспрецедентным было и вступление в Европейское экономическое сообщество Великобритании (а также Ирландии и Дании). Во-первых, это было первое расширение организации после её создания в 1957 году. Во-вторых, к ней в лице Соединённого Королевства присоединился член ядерного клуба и постоянный член Совета Безопасности ООН, имевший «особые отношения» с США, игравший ведущую роль в Содружестве наций, обладавший на тот момент крупнейшей экономикой и военным потенциалом в Западной Европе, располагавший мировым финансовым центром — лондонским Сити. Вступление Британии в ЕЭС существенно меняло баланс сил внутри организации, размывая тандем Франция—ФРГ, подспудно привносило в неё евроскептические настроения. Последние открыто проявились уже в 1980-гг., в эпоху тэтчеризма, и с тех пор не переставали портить отношения между королевством и его континентальными соседями. Исключением стали лишь первые годы премьерства Т. Блэра. Со временем Лондон превратился в опору антифедералистской тенденции европейской интеграции.

Планируемый выход Британии из Евросоюза, как когда-то и её вступление в ЕЭС, будет иметь ощутимые последствия. Их очертания пока выглядят не вполне определенно, поскольку не ясны детали предстоящего выхода — когда и в каких формах он произойдет. Но вполне очевидно уже сейчас, что худший момент для Брекзита трудно представить. Объединённая Европа и до решения о выходе Британии переживала один из самых сложных периодов в истории. Он начался конституционным кризисом 2005 г., продолжился крупнейшим со времён Великой депрессии финансово-экономическим обвалом, за которым последовал болезненный миграционный кризис, которому пока не видно конца. Дестабилизацией охвачены территории к югу и юго-востоку от границ Евросоюза. Прежде всего, это касается таких стран, как Ливия, Сирия, Афганистан, Турция, Украина. Террористические атаки стали повторяться со зловещей регулярностью в тех местах, которые до недавнего времени считались заповедниками «общества потребления» — Париж, Брюссель, Ницца, Берлин и др. Как никогда после окончания холодной войны испорчены отношения с Россией. Непростые времена пережива-

ют и евроатлантические связи, что нашло своё отражение в фактическом провале переговоров между США и Евросоюзом о Трансатлантическом инвестиционном и торговом партнёрстве. Избрание президентом Д. Трампа ещё больше усилило озабоченность европейских союзников США по поводу будущего их отношений с Вашингтоном.

Брекзит, конечно, имеет и социально-экономические причины, является своего рода проявлением «бунта среднего класса», для большей части которого глобализация по неолиберальной модели уже многие годы не приносит выгод. С этой точки зрения, Евросоюз, имеющий массу внутренних и внешних проблем, стал для «рассерженных граждан», или точнее для новой волны политиков-популистов, удобным «громоотводом». Зеркальные процессы происходят и по другую сторону океана, в США, где социальная подоплёка президентских выборов делает их непохожими на многие предыдущие³. Наметилась явная тенденция по поляризации партийных систем постиндустриальных стран, активизация старых и появление новых несистемных левых и правых движений, выступающих против политического истеблишмента. В западно-европейских обществах усиливается ощущение того, что послевоенный «социальный контракт», основанный на условиях «государства благосостояния», больше не действует. Впервые за историю нескольких поколений западноевропейцев — представителей среднего класса — дети живут или будут жить хуже родителей.

Брекзит ставит вопрос не только о макроэкономических и социальных диспаритетах внутри ЕС, но и о политических. Изначальным мотором европейской интеграции служил тандем Франции и Германии при поддержке Италии. Позже, в 1973 г., к ним присоединилась в качестве члена «большой четвёрки» Британия, но не столько как единомышленник, сколько как одна из «вершин треугольника», которая по ходу событий сближалась то с Парижем, то с Берлином. Но, как правило, именно последние две столицы оставались ключевыми игроками, что в очередной раз проявилось в годы правления Жака Ширака и Герхарда Шрёдера.

Это не мешало Лондону находить свои собственные ниши по сближению то с одним, то с другим визави. Так, встреча Тони Блэра и Жака Ширака во французском Сен-Мало в 2008 г. дала импульс развитию европейской политике безопасности и обороны. Позже на беспреце-

³ См. об этом: Журавлева В. Президентская кампания—2016 в США // Год планеты. Вып. 2016. М.: Идея-Пресс, 2017. С. 132—144.

дентный уровень военного сотрудничества Британия и Франция вышли, подписав Ланкастерское соглашение 2011 года. Тогда же именно эти две страны сыграли ключевую роль в военном вмешательстве в Ливии. В последующие годы произошло сближение Лондона уже с Берлином на почве экономической и управленческой модернизации Евросоюза, в то время как Париж встал на сторону стран Южной Европы, выступивших против политики жёсткой экономии. Но какой бы ни была динамика взаимодействия внутри этого треугольника, именно его составляющие воспринимались в качестве «большой тройки» ЕС с регулярным подписанием Италии.

Брекзит принципиально меняет такую традиционную конфигурацию сил. Логика событий толкает к переутверждению франко-германской оси. Но проблема заключается в том, что по сравнению с первыми десятилетиями функционирования ЕС сильно изменились и Франция, и Германия. Относительный вес первой в организации снизился, а второй — вырос. Это результат как объективных, так и субъективных факторов. Экономика Франции находится в сложном положении, регулярно давая основания рассуждениям о том, что эта страна может стать следующим слабым звеном еврозоны. Во главе государства находится крайне непопулярный президент-социалист, в то время как правый фланг партийно-политической системы раздроблен. На фоне дезориентации в кругах политического истеблишмента и неопределённости его будущего очки набирает Национальный фронт во главе с Марин Ле Пен.

Во многом противоположные процессы долгое время происходили в Германии. Она сумела обратить к своей выгоде идею наднационального характера ЕС и единой валюты. Экономика этой страны достаточно уверенно преодолела первый этап кризиса, подтвердив свою репутацию экономического мотора европейской интеграции; под контролем остались показатели по безработице и инфляции. Ангела Меркель получила повсеместное признание в качестве тяжеловеса ЕС. В обиход вошла фраза (скорее лестная, чем критическая), что Германия теперь слишком велика для Европы, но ещё слишком мала для глобальной роли. С окончательным в начале XXI в. уходом в прошлое деголлевской Франции и с новой волной евроскептических настроений в Британии на Берлин стали возлагать всё большие надежды как на центр интеграционного объединения.

В отличие от традиционных амбиций Лондона и Парижа, Германия до недавнего времени не претендовала на существенную автономию своей внешней политики в рамках Евросоюза, тем более, за его преде-

лами. Суверенитет Германии оставался под «двумя замками» — «пула суверенитетов» ЕС и рудиментов внешнего управления как наследия 1945 года. Громкой заявкой на самостоятельность в принятии решений по крупным вопросам стала оппозиция Берлина Соединённым Штатам по вопросу о вторжении в Ирак в 2003 году. Позже Германия позволила себе проявить очевидные лидерские качества в условиях бюджетного и долгового кризиса в ЕС и в еврозоне, а затем и в начальной фазе миграционного кризиса.

Долгое время ФРГ была заложницей той же парадигмы, что и Евросоюз в целом — экономический гигант, но политический карлик. Конечно, асимметрия между экономической мощью ЕС и незрелостью его внешней политики в последние десятилетия постепенно уступала место более сбалансированному соотношению этих двух элементов. Однако их паритетность — дело нескорого будущего. В этой сфере последствия Брекзита могут быть противоречивыми. Ключевые страны ЕС, освободившись от британского евроскептицизма, могли бы энергичней продвигать общую внешнюю политику и политику безопасности (ОВПБ) и общую политику безопасности и обороны (ОПБО). После британского референдума эти устремления быстро напомнили о себе, например, на неформальной встрече Высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ф. Могерини и министров обороны ЕС в Братиславе в сентябре 2016 г.⁴, в совместном документе «Сильная Европа в мире неопределённостей» Ф.-В. Штайнмайера и Ж.-М. Эйро, министра иностранных дел Франции⁵. В нём содержится предложение о заключении государствами-членами ЕС Европейского пакта безопасности.

В то же время достаточно очевидно, что геополитический вес Евросоюза без Британии снизится. В ситуации Брекзита Лондон и Вашингтон наверняка сделают ставку на укрепление натовских скреп для того, чтобы предотвратить размывание евроатлантической солидарности. Такая линия уже нашла своё подтверждение на саммите Североатлантического альянса в Варшаве в июле 2016 г., в т.ч. в виде Декларации о сотрудничестве НАТО и ЕС⁶. А усиление этой опоры западноевропейской безопасности будет тормозить развитие потенциала внешнеполитической и оборонной автономии Евросоюза. Кроме того, вслед-

⁴ ec.europa.eu/avservices/video/player.cfm?ref=I126719

⁵ Ibid.

⁶ http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2016_07/20160708_160708-joint-NATO-EU-declaration.pdf

стве Брекзита функцию Соединённого Королевства как главного проводника атлантизма в этой организации могут частично взять на себя, по известному выражению Д. Рамсфельда, страны «новой Европы», в первую очередь Польша и государства Прибалтики.

Большим испытанием для политических амбиций Германии стал кризис долговых обязательств Греции, Испании, Португалии и Ирландии, а затем миграционный кризис. В первом случае репутация Берлина пошатнулась в глазах Южной Европы, включая Францию и Италию, во втором — в глазах Центральной Европы (Вишеградской четвёрки — Венгрии, Словакии, Чехии и Польши). Всё больше стран-членов ЕС подозревают Германию в том, что она действует, исходя не столько из общего блага, сколько из собственных интересов, а это лишь стимулирует дискурс о «национальных эгоизмах». Кроме того, Германия как внутри ЕС, так и со стороны США, подвергается критике за выдвижение своим партнёрам неподъёмных требований жёсткой экономии, одновременно продолжая делать ставку на агрессивную экспортную ориентацию своей экономики.

В результате политические активы Берлина, накопленные в годы «тучных коров» и в начальный период финансово-экономического кризиса, частично растрочены. Но светлая сторона Брекзита для Германии состоит в том, что продолжение дрейфа Лондона от континентальной Европы вновь стимулирует рассуждения о неизбежном лидерстве Берлина. Возможно, эти ожидания в будущем оправдаются; пока же речь идёт о феномене «сомневающегося лидера», который во многом тяготеет к выпавшей на его долю ответственности. В этой ситуации Брекзит, вместо дальнейшего усиления роли Германии, может привести и к иному эффекту — к высвобождению пространства для продвижения амбиций таких государств, как Франция, Италия, Испания, Польша.

Вопрос в том, кто из них окажется на это способен, ведь почти весь политический капитал уходит на решение внутренних проблем. Франции предстоят президентские выборы весной 2017 года. Итальянская экономика, как, впрочем, и французская, находится далеко не в лучшем состоянии; итальянский государственный долг к началу 2016 г. превысил 132% ВВП страны. В Испании с декабря 2015 г. по октябрь 2016 г., несмотря на дважды проведённые парламентские выборы, не могли сформировать правительство и Мариан Рахой, лидер Народной партии, действовал в роли и.о. премьер-министра. Маттео Ренци был поглощён проведением конституционных реформ, в т.ч. рискованной для него реформы верхней палаты итальянского парламента. Потерпев поражение

на референдуме 4 декабря, он был вынужден уйти в отставку. Польша под руководством правого правительства и президента сильно испортила свои отношения с ЕС из-за действий, которые в Брюсселе расценивают как авторитарные и недемократические. В ситуации, когда Британия решила укреплять свои позиции за пределами ЕС, когда в Германии позиции А. Меркель и ХДС пошатнулись и появились трещины в их союзе с ХСС, когда среди других государств ЕС нет явных лидеров, могут набирать вес субрегиональные группировки внутри ЕС, например, Вишеградская четвёрка⁷. Вопрос в том, что функции лидера они выполнить не в состоянии.

Другая проблема, вызывающая ныне беспокойство европейских политиков и представителей экспертного сообщества, состоит в том, насколько заразительным может оказаться пример Британии. В этой связи актуален вопрос о возможности возникновения «эффекта домино» после Брексита. Вероятность подобного развития событий невысока, хотя полностью исключить развитие такого сценария в будущем нельзя. В остальных 27 странах-членах Евросоюза ни одна правящая политическая сила не ставит перед собой задачу провести похожий референдум. Партий-евроскептиков в ЕС немало, но пока, в отличие от тори, они находятся во втором или третьем эшелоне борьбы за власть. При этом бесспорно, что Брекзит придаст новый импульс таким силам.

Что касается влияния Брексита на ситуацию с внутренним сепаратизмом в Европейском союзе, то переоценивать его не стоит. Каталонцы, баски, фламандцы, шотландцы и другие народы с тягой к независимости принадлежат к лагерю убеждённых еврооптимистов. Их цели работают не на разрушение интеграционных процессов в Европе, а на придание им нового качества — на умножение в будущем членов Евросоюза путём отделения от уже входящих в него государств или, как в случае с Великобританией и Шотландией, путём отделения от покидающего организацию государства. Брекзит привёл к активизации центробежных настроений в ЕС, но не менее ощутима и противоположная реакция на него — стремление к консолидации объединения.

Оправдались или нет опасения противников Брексита по результатам прошедшего после референдума времени? Прогнозы о состоянии не только британской, но и глобальной экономики в случае Брексита носили довольно алармистский характер. Они отчасти были подтверждены реальностью первых дней после Брексита. Потери мировых рынков

⁷ <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an44.pdf>

ценных бумаг в первые дни после голосования составили триллионы долларов. Ряд крупнейших инвестиционных фондов, включая *Aviva*, *Standard Life*, *M&G Investments* приостановили свою деятельность на рынке коммерческой недвижимости в Великобритании. Несколько крупных международных банков заявили о намерении перевести свои штаб-квартиры в Париж, Франкфурт, Люксембург, Дублин. И их обеспокоенность понятна, ведь Брекзит ставит под вопрос продолжение использования «паспортной системы» банков на территории Британии (банк, подпадающий под британские правила регулирования, свободно занимается бизнесом на всей территории ЕС). Однако со временем ажиотаж несколько спал, и решение вопросов перешло в более спокойное русло.

Что на практике означает Брекзит для текущих отношений Соединённого Королевства и Евросоюза? Официальный Брюссель намерен настаивать на том, чтобы доступ Великобритании к единому рынку зависел от согласия Лондона на сохранение свободы передвижения, подчинение правилам ЕС и юрисдикции европейских судов. После активизации британским правительством ст. 50 Лиссабонского договора Европейская комиссия рекомендует начать переговоры, и Европейский совет примет окончательное решение. В октябре 2016 г. премьер-министр Тереза Мэй заявила о том, что Британия запустит ст. 50 о выходе из ЕС до конца марта следующего года. Брюссель и Лондон сформировали делегации для ведения переговоров об условиях «развода». На это отводится два года с момента активизации статьи. После истечения этого времени 27 остающихся в ЕС государств могут принять консенсусное решение о продлении переговоров. В противном случае законодательство ЕС перестаёт применяться к третьей стране. Важно отметить, что пока идут переговоры, Британия остаётся полноправным участником организации Союза со всеми сопутствующими правами и обязанностями. Она «выводится за скобки» только неформальных встреч и тех официальных саммитов и консультаций, на которых обсуждаются условия Брекзита.

После подготовки проект соглашения о новой модальности отношений между Брюсселем и Лондоном должен получить поддержку в Европейском совете путём квалифицированного большинства голосов (72%); на сегодня это минимум 20 стран-членов, население которых составляет не менее 65% от общего населения ЕС. Затем законопроект подлежит ратификации Европарламентом. Со своей стороны, британский парламент должен отменить действие Закона 1972 г. о Европейских сообществах и заменить его новым законодательством.

Встаёт существенный вопрос о том, как в условиях британской неписаной конституции факт проведённого референдума соотносится с основополагающим принципом «суверенитета парламента». С юридической точки зрения ситуация выглядела достаточно неопределённой. Так, адвокатское бюро «MishconDeReya», действовавшее от лица представителей делового и научного сообщества Британии, заявило, что премьер-министр не имеет права активизировать ст. 50 без обсуждения и голосования по этому вопросу в Вестминстере. Главным аргументом в пользу такой позиции и является принцип «суверенитета парламента»⁸. Из этого следует, что глава исполнительной ветви власти не может запустить процесс по отмене действия Акта 1972 г. о европейских сообществах, исходя из того, что «законодательство может быть отменено только законодательством». Другими словами, без решения парламента действия премьер-министра в этом направлении не будут иметь законной силы. Более того, такой ход рассуждений означает, что мандат главе правительства на то, чтобы задействовать ст. 50, должны дать депутаты, абсолютное большинство которых выступало против Брекзита. Следовательно, теоретически парламента может заблокировать это решение.

В то же время трудно себе представить, чтобы политически и практически парламента мог пойти на такой шаг, отменяя тем самым результаты прямого волеизъявления народа. Референдумы для Британии — явление чрезвычайно редкое и достаточно новое. Тем не менее, прецедент проведения плебисцитов уже дважды — в 1975 и 2011 гг. — и отношение к ним, как к де-юре консультационным, но де-факто обязывающим исполнительную и законодательную ветви власти следовать их результатам, оставляет мизерную возможность реализации такого сценария в пользу сторонников сохранения членства Британии в ЕС.

* * *

Отношение к Брекзиту евроатлантического политического истеблишмента в целом негативное. На фоне «британского выхода» и избрания президентом США Д. Трампа политические элиты по обе стороны океана ставят вопрос о необходимости провести в начале 2017 г. ревизию положения дел в своих взаимоотношениях. Электоральные циклы

⁸ <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/07/08/why-i-picketed-mischon-de-reya-over-brexit-and-why-you-should-w/>

2016/2017 гг., последствия избрания Трампа, плохо прогнозируемый исход выборов во Франции и Германии, экономические трудности и внутривнутриполитические проблемы в Италии и Испании пересекаются с целым рядом других вызовов, рисков и неопределённостей. Миграционный кризис не демонстрирует признаков нормализации. Террористические угрозы надолго стали частью реальности в жизни европейцев.

Немало шансов, что Брекзит вновь придаст импульс активизации вопроса о независимости Шотландии. В случае распада Соединённого Королевства в трудном положении окажется британский ядерный потенциал. Перевод атомных подводных лодок «Вэнгард» из Шотландии в другие регионы страны крайне затруднителен по экономическим, социальным и экологическим причинам. Единственным реальным вариантом считается их перебазирование на восточное побережье США со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В ближайшем будущем Брекзит не окажет заметного влияния на отношения между Британией, Евросоюзом и Россией. Заданная событиями последних лет негативная инерция в этой сфере ослабнет при благоприятном стечении обстоятельств лишь со временем. В среднесрочной перспективе, при условии дальнейшего становления ЕС в качестве политического субъекта международных отношений, его взаимодействие с Россией может выйти на новый уровень. Что касается российско-британских контактов, то их динамика будет зависеть больше от внешних, чем от двусторонних факторов, в первую очередь, от дальнейшего развития событий в отношениях между Москвой и Вашингтоном.

Научное издание

Национальный Исследовательский Институт
мировой экономики и международных отношений
им. Е.М. Примакова
Российской Академии наук

ГОД ПЛАНЕТЫ
Экономика
Политика
Безопасность

Ежегодник
Выпуск 2016 года

*Утверждено к печати Дирекцией
Национального исследовательского института
мировой экономики и международных отношений
имени Е.М. Примакова РАН*

Более подробную информацию о публикациях ИМЭМО РАН
см. на официальном сайте института: www.imemo.ru

Редакционно-издательское оформление ООО «Издательство Идея-Пресс»
123056 Москва, Тишинская пл. 6 – 31; E-mail: donroot@inbox.ru

Формат 60x84\16. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 22,0
Тираж 700 экз. Заказ № 11337.

Отпечатано в типографии «ТДДС-Столица-8»
111024, г. Москва, шоссе Энтузиастов, дом 11А, корп. 1

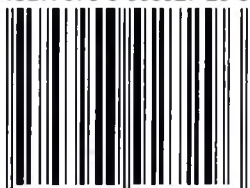
ГОД ПЛАНЕТЫ

ВЫПУСК

2016

ГОДА

ISBN 978-5-903927-29-6

9 785903 927296

